

Надежда Михповец

ЖИЗНЬ С ГЕНИЕМ

ЖЕНА И ДОЧЕРИ
ЛЬВА ТОЛСТОГО

Санкт-Петербург

УДК 82-929
ББК 83.3(2Рос-Рус)1-8 Толстой Л. Н.
М 69

Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Валерия Гореликова

Михновец Н.

М 69 Жизнь с гением : Жена и дочери Льва Толстого / Надежда Михновец. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 928 с. + вкл. (32 с.). — (Non-Fiction. Большие книги).

ISBN 978-5-389-27053-4

Личность Льва Николаевича Толстого, писателя, мыслителя, общественно-го деятеля, вызывает самый живой интерес. Каким был Толстой в повседневной жизни? Как складывались его взаимоотношения с близкими людьми? Какой отклик находили его духовные искания в семейном кругу?

«Жизнь с гением: Жена и дочери Льва Толстого» — уникальное издание: под одной обложкой объединены две книги, ранее подготовленные в «Азбуке» и успевшие стать библиографической редкостью. Их автор — Надежда Геннадьевна Михновец, известный литературовед, доктор филологических наук, исследователь русской литературы XIX века.

Первая книга — «Любовь и бунт» — построена на дневниковых записях Софьи Андреевны 1910 года, которые сопровождаются свидетельствами других членов семьи и близких писателю людей: публикуемые вместе, эти документы освещают сложные и драматичные события последних месяцев жизни Л. Н. Толстого, предшествовавшие его уходу из Ясной Поляны. Вторая — «Три дочери Льва Толстого» — прослеживает судьбы Татьяны, Марии и Александры Толстых; в ней открываются ранее неизвестные страницы их биографий, относящиеся не только к жизни в отцовском доме, но и к эпохе бурных перемен, начавшейся вскоре после кончины Л. Н. Толстого.

Обширный фактический материал, большой круг источников, в том числе архивных, послуживших основой для увлекательного повествования-исследования, а также фотографии — все это позволяет ощутить атмосферу яснополянской жизни, центром которой был Лев Николаевич, и делает издание настоящим подарком для знатоков и любителей отечественной литературы.

УДК 82-929
ББК 83.3(2Рос-Рус)1-8 Толстой Л. Н.

© Н. Г. Михновец, 2024
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-27053-4

ЛЮБОВЬ И БУНТ

ДНЕВНИК С. А. ТОЛСТОЙ
1910 ГОДА

БЕСКОНЕЧНО БЛИЗКИЕ И БЕСКОНЕЧНО ДАЛЕКИЕ

История любви Льва Толстого и его жены Софьи Андреевны — это история двух людей, по точному определению их старшей дочери, Т. Л. Сухотиной, «бесконечно близких» друг другу и «бесконечно далеких». Трагическая глубина этого парадокса в полной мере проявилась в последние месяцы их совместной жизни — летом и осенью 1910 года.

Быть женой гения

23 сентября 1862 года юная Софья Берс, которой всего лишь месяц назад исполнилось восемнадцать лет, вышла замуж за известного в России писателя, тридцатичетырехлетнего графа Льва Толстого. Молодая семья поселилась в усадьбе мужа Ясная Поляна. Вместе они прожили 48 лет. Все эти годы Софья Андреевна вела дневники, каждое десятилетие семейной жизни имело для нее свои неповторимые особенности. Перед читателем предстают основные этапы супружеской жизни Софьи Андреевны, которые можно определить следующим образом: *стать* женой гения — *быть* женой гения — *остаться* женой гения. Особая страница в истории жизни Толстых — лето и осень 1910 года. В это драматичное для них время Софья Андреевна в своих дневниковых записях, а также при близких и посторонних людях не раз ставила под сомнение способность Толстого следовать в повседневной жизни своим же убеждениям.

В начале 1860-х годов дневник Софьи Андреевны — это история любви, в которой *он* всегда стоит в центре ее раздумий. При этом молодая жена размышляла над тем, какое место *она* занимает в жизни Льва Толстого, ей хотелось уяснить для себя, «как вести себя с ним»¹. Понимание неравенства с мужем и по уму, и по таланту приводило

---

¹ Толстая С. А. Дневники: В 2 т. М., 1978. Т. 1. С. 48.

ее к поискам ответа на вопрос о собственном предназначении. И она обрела его в детях, в заботах о разрастающейся семье и большом хозяйстве. Первого ребенка Софья Андреевна родила незадолго до девятнадцатилетия, а последнего — в 43 года. Всего в семье Толстых родились 13 детей.

Настоящее счастье пришло к ней, когда забота о маленьких детях сопровождалась духовным общением с Толстым. Софья Андреевна стала помощницей, собеседницей и самым близким другом Льва Толстого, создававшего во второй половине 1860-х годов свою великую книгу «Война и мир». Молодая жена многие годы занималась перепиской рукописей мужа. Она всегда была рядом с Толстым, и он любил ее.

В 1870-е годы Софья Андреевна все отчетливее осознавала масштаб личности своего мужа, в дневниковых записях ее взгляд был устремлен на Льва Толстого, на его занятия художественным творчеством, общение с широким кругом людей, на его увлечения и высказывания. Софья Толстая стала его первым биографом. Жизнь молодой графини была без остатка подчинена интересам семьи и мужа. Вместе с ним она учила детей и воспитывала их. Первые два десятилетия семейной жизни Толстых — самая радостная, светлая, счастливая пора в истории их любви. К этим годам прежде всего относится позднее высказывание С. А. Толстой: «Мы жили с Л. Н. одним широким течением жизни...»¹

Однако 1879 год открыл новую страницу в этой истории. В тот год, испытывая глубокий духовный кризис, Толстой начал работу над «Исповедью». В ней он воссоздавал подспудный, внешне мало заметный процесс, в течение нескольких десятилетий происходивший в его духовной жизни. «Со мной случился переворот, который давно готовился во мне и зачатки которого всегда были во мне»², — писал он. Еще в июне 1863 года он отметил в дневнике: «Ужасно, страшно, бессмысленно связать свое счастье с матерьяльными условиями — жена, дети, здоровье, богатство» (48, 55). С годами он только укрепился в этом представлении. В «Исповеди», своем первом религиозно-философском произведении, Толстой стремился определить сущность происшедшего в нем духовного переворота. Страницы «Исповеди» раскрывали, как в напряженном диалоге Толстого с великими философами и с великими религиозными мыслителями мира все «укладывалось» в его новое понимание смысла жизни.

¹ Там же. Т. 2. С. 26.

² Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М.; Л., 1928–1958. Т. 23. С. 40. Далее том и страницы будут указаны в основном тексте в круглых скобках.

Между тем Софья Андреевна оставалась в прежней жизни, хозяйственные и имущественные интересы, утрачивающие для ее мужа значение, становились только ее заботой, она по-прежнему самоотверженно занималась здоровьем детей и мужа, образованием и воспитанием детей. Когда в начале 1880-х годов появилась необходимость дать образование подросткам, семья переезжает из Ясной Поляны в Москву и поселяется в Хамовниках. Теперь Толстые будут приезжать в свое тульское имение только летом.

Впечатления от московской жизни 1880–1890-х годов способствовали углублению критического отношения Толстого к современным социальным институтам. Особенно тяжелы для него были городская господская праздная жизнь людей его круга, с одной стороны, и контрастирующая с ней бедность и нищета городского люда — с другой. Софье Андреевне казалось, что он впал «в крайнее соболезнавание всему народу и всем угнетенным», ей виделось в этом не только явное преувеличение с его стороны, но и особого рода пристрастность — склонность в первую очередь видеть только страдания. Супруги Толстые были связаны взаимной любовью, но в своих стремлениях они неуклонно расходились. Отсутствие единства во взглядах родителей на жизнь не лучшим образом сказывалось в деле воспитания детей — подрастающих дочерей и сыновей.

В Хамовниках и в Ясной Поляне дом Толстых всегда полон гостей, среди них знаменитые музыканты, художники и писатели. С изменением взглядов в мировоззрении Толстого расширился круг гостей, в дом Толстых стали приходить его единомышленники и последователи, появлялись и простые люди, обращающиеся к Толстому с вопросами по важнейшим для них проблемам и ждущие его помощи; этих посетителей графиня называла «темными». Вместе с тем она не могла не принять новые условия семейной жизни. На ее глазах возрастала слава Льва Толстого — от всероссийской до мировой.

На протяжении всех лет семейной жизни Софья Андреевна отличалась силой воли и необыкновенным трудолюбием, она активно занималась издательскими делами мужа, неоднократно публиковала отдельные его произведения, а также предприняла восемь изданий собрания сочинений. Она решала вопросы по их реализации и хранению, собирала толстовские рукописи и определила их на хранение в музей. С. А. Толстая находила время и для занятий общественными делами, выступала в печати с письмами и опровержениями, в 1892 году, во время массового голода, опубликовала в газете «Русские ведомости» воззвание о благотворительности. В 1900–1902 годах Софья Андреевна была попечительницей приюта для беспризорных детей в Москве.

Ведаая обширным домашним хозяйством и обладая поразительной энергией, она была всегда легка на подъем. Графиня лечила крестьян, она была готова не только руководить их работой, но порой и сама включалась в нее, как это было, к примеру, осенью 1905 года во время уборки картофеля. Графиня Толстая умела делать многое: и вязала, и вышивала, и шила, и штопала, и панталончики детям кроила, и снег могла пойти разгрести.

Софья Андреевна, без сомнения, была человеком ярким и незаурядным. У нее было много талантов. Она писала стихи и прозу, занималась рисунком и лепкой, фотографировала и сама печатала снимки. Ее перу принадлежат повести «Песня без слов» и «Чья вина?». Она писала мемуары и работала над книгой «Моя жизнь». В 1910 году рассказы С. А. Толстой для детей вышли отдельным сборником «Куколки-скелетцы». Особое место в ее жизни занимала музыка.

Правда, Толстой и младшая дочь Александра сходились во мнении, что ее интересы и увлечения не были глубокими и часто скользили по поверхности. Однако надо учесть: уровень их требований был очень высок, они мерили по себе.

Софья Андреевна была одарена талантом любить своих детей. Как писала старшая дочь Татьяна, она «до сумасшествия, до боли» любила их. Софья Толстая тяжело пережила смерть четырех малолетних детей¹. Ее материнская любовь была обращена к сыновьям: Сергею, Илье, Льву, Андрею, Михаилу и Ванечке. Из трех дочерей Татьяна была ее любимицей и с годами — подругой. Пожалуй, только среднюю дочь Марию она недолюбливала. Мария же стала для отца близким другом. И отношения Софьи Андреевны с младшей дочерью Александрой были сложными.

В 1890-е годы в толстовской семье произошли важные изменения: старшие дети уже выросли, они устраивали собственную жизнь и покидали отчий дом. Софья Андреевна, еще недавно бывшая центром многолюдной и счастливой яснополянской жизни, так много лет отдавшая детям, впервые почувствовала себя одинокой и должна была найти в себе силы, чтобы начать новый этап своей жизни.

Драматическая страница в жизни Толстых была связана со смертью младшего ребенка и всеобщего любимца — сына Ванечки. В нем одном из сыновей Лев Николаевич Толстой видел продолжателя дела своей жизни. Софья Андреевна беззаветно любила этого уди-

---

¹ Петр прожил год с небольшим, Николай не дожил до года, Варвара родилась и в тот же день умерла, чуть больше четырех лет прожил Алексей.

вительно талантливого ребенка. С его смертью между супругами Толстыми как будто разорвалась очень важная нить. Каждый из них тяжело переживал горькую утрату, но Софья Андреевна — трагически.

Именно тогда у нее возникает желание идеальной любви, и это совпадает с ее страстным увлечением музыкой. Софья Андреевна пытается забыть в занятиях музыкой, она часто посещает концерты и испытывает сердечную привязанность к музыканту С. И. Танееву. Вместе с тем между своими порывами, которые она называет «художественной тревогой», и долгом она выбирает последнее, не переставая любить Толстого и оставаясь ему верной женой.

От десятилетия к десятилетию общение с Толстым и переписка его трудов, широкая начитанность, увлечение философией определяли духовный рост Софьи Андреевны. В сложные для нее 1880–1890-е годы многое изменилось в ее внутренней жизни. Еще в 1886 году в дневниковых записях Софьи Андреевны появляется и тема смерти, и желание смерти.

В 1880–1890-е годы Софья Андреевна расходится с Толстым во взглядах на жизнь. Она тягостно переживала неприязнь к Православной церкви со стороны мужа и его окружения, ее оскорбляли его религиозные статьи, они, как она писала, разрушали в ней «что-то, производя бесплодную тревогу»¹. Однако на отлучение Льва Толстого от Церкви она сочла необходимым отреагировать и, выражая несогласие, 26 февраля 1901 года написала письмо обер-прокурору Святейшего синода К. П. Победоносцеву и митрополиту Антонию.

Лев Толстой и Софья Андреевна по-разному относились к проблемам народной жизни и к вопросу о земельной собственности, что служило причиной раздора между ними. В «тайном» дневнике 1908 года Толстой записывал: «Жизнь здесь, в Ясной Поляне, вполне отравлена. Куда ни выйду — стыд и страдание. То грумондские мужики в остроге, то стражники², то старик В. Суворов, который говорит: „Грешно, граф, ох, грешно, графиня обидела“» (56, 172). Через несколько дней он возвратился к этим же мыслям: «9 июля. Думаю написать ей письмо. Недоброго чувства, слава Богу, — нет. Одно все

¹ Толстая С. А. Дневники. Т. 1. С. 140.

² В ответ на жалобу С. А. Толстой мужики были посажены в тюрьму за порубку леса. Софья Андреевна вынуждена была нанимать стражу. Сергей, старший сын Толстых, писал: «Если бы в округе стало известно, что в имении Толстых не взыскивают и не наказывают за кражи, порубки и потравы, то лишь сонный и ленивый не стал бы тащить все, что попало. Воцарился бы хаос, при котором нельзя было бы не только хозяйничать, но и жить» (Толстой С. Л. Очерки былого. Тула, 1968. С. 236).

мучительнее и мучительнее: неправда безумной роскоши среди недолжной нищеты, нужды, среди которых я живу. Все делается хуже и хуже, тяжелее и тяжелее. Не могу забыть, не видеть» (56, 173). Видя тяжелое положение крестьян, Толстой резко критически относился к существующему порядку отношений между крестьянами и помещиками и мучительно переживал собственное положение, а для Софьи Андреевны жизнь народа и его чаяния оставались чуждыми.

Софья Андреевна, как отметил С. Л. Толстой, не разделяла «отрицательного отношения отца к собственности, но, наоборот, продолжала думать, что чем богаче она и ее дети, тем лучше. Она была не только женой, она была матерью, а матерям особенно свойственно мечтать о земных благах для своего потомства... (...) ...ее сыновья нередко обращались к ней с просьбой помочь им в их денежных делах, что она большей частью и делала»¹.

В последние два десятилетия жизни Толстых любовь к мужу оказалась перед новыми испытаниями. Софья Андреевна, с одной стороны, понимает, что единомышленники и последователи Толстого видят в ее муже Учителя, но с другой — знает его в повседневной жизни. Для нее несомненно: между духовной жизнью гения и его обычной, земной жизнью существует явное противоречие. Ей, в отличие от единомышленников и учеников Толстого, ведомы его слабости: «Никто его не знает и не понимает; саму суть его характера и ума знаю лучше других я. Но что ни пиши, мне не поверят. Л. Н. человек огромного ума и таланта, человек с воображением и чувствительностью, чуткостью необычайными, но он человек без сердца и доброты настоящей. Доброта его *принципиальная*, но не *непосредственная*»², — записывает она осенью 1908 года. В последние годы жизни с Толстым Софья Андреевна, как и прежде любящая мужа, позволяет себе критические высказывания в его адрес.

Отношения с мужем и место, занимаемое в его жизни, как и в далекие 1860-е, все так же оставались предметом ее раздумий. В конце 1902 года она пометила в дневнике: «И по уму, и по возрасту, и по имущественному положению — по всему муж мой был властен надо мной...»³ 1900-е годы привнесли в их семейную историю много горести: продолжительную болезнь Льва Толстого, смерть дочери Марии, рождение мертвых детей у Татьяны, семейные неурядицы у сыновей... В настроениях Софьи Андреевны во время бо-

¹ Там же. С. 235.

² Толстая С. А. Дневники. Т. 2. С. 117.

³ Там же. С. 87.

лезни мужа приливы покоя и счастья, когда он отходил от черты, разделяющей смерть и жизнь, сменялись отчаянием от новых угроз его здоровью. В отношениях с ним было то раздражение, то безмерное счастье. В январе 1902 года она записала: «Мой Левочка умирает... И я поняла, что и моя жизнь не может остаться во мне без него. Сороковой год я живу с ним. Для всех он знаменитость, для меня он — все мое существование, наши жизни шли одна в другой, и, боже мой! Сколько накопилось виноватости, раскаяния... Все кончено, не вернешь. Помоги, Господи! Сколько любви, нежности я отдала ему, но сколько слабостей моих огорчали его! Прости, Господи! Прости, мой милый, милый дорогой муж!»¹

1910-й — трагический в жизни Софьи Андреевны год. В августе она отметила: «Хочется на все его слабости закрыть глаза, а сердцем отвернуться и искать на стороне света, которого уже не нахожу в нашей семейной тьме»². Она остро ощущает свое одиночество и желает смерти: «молю Бога о смерти».

В те тяжелейшие летние и осенние месяцы они, как и прежде, любили друг друга, но их совместная жизнь была уже губительна для каждого. 14 июля 1910 года Толстой написал жене о том, что обусловило их семейную драму, и указал: «Главная причина была роковая та, в которой одинаково не виноваты ни я, ни ты, — это наше совершенно противоположное понимание смысла и цели жизни» (84, 399).

Чертков

В 1880-е годы в жизни Толстых появляется В. Г. Чертков. В отличие от прежних самых близких друзей Толстого — поэта А. А. Фета и философа Н. Н. Страхова, этого человека Софья Андреевна невзлюбила. Уже 9 марта 1887 года она записала в дневнике: «Этот тупой, хитрый и неправдивый человек, лестью окутавший Л. Н., хочет (вероятно, это по-христиански) разрушить ту связь, которая скоро 25 лет нас так тесно связывала всячески!»³ В 1910 году она подвела неопровержимо точный итог: «он у меня отнял душу моего мужа»⁴.

Владимир Григорьевич Чертков, родившийся в Санкт-Петербурге в богатой придворно-аристократической семье и в девятнадцать

¹ Там же. С. 43.

² Там же. С. 182.

³ Там же. Т. 1. С. 116.

⁴ Там же. Т. 2. С. 183.

лет поступивший на службу в Конногвардейский полк, в начале 1880-х годов вышел в отставку, неожиданно для всех отказавшись от перспективы блестящей карьеры военного или государственного деятеля. Он уехал в родовое имение Чертковых — Лизиновку Воронежской губернии и начал активно заниматься деятельностью по улучшению жизни крестьян. Главным событием, определившим всю его дальнейшую судьбу, стала встреча с Толстым в 1883 году. Отныне всю свою жизнь Чертков посвятил собиранию, хранению, изданию и распространению произведений и идей Льва Толстого.

Чертков был разносторонне одаренным человеком. Он организовал издательство «Посредник», которое с марта 1885 года выпускало дешевые книги для народа. Вместе с П. И. Бирюковым и И. М. Трегубовым Чертков встал на защиту духоборов, опубликовав в Англии брошюру «Помогите!». За это ему грозила сибирская ссылка, но благодаря вмешательству императрицы-матери, с которой была близко знакома его матушка Елизавета Ивановна Черткова, он был выслан из России. С 1897 года проживая в Англии, Чертков занялся активной общественной деятельностью, участвовал в организации переселения духоборов в Канаду. Получаемые из России рукописи, черновики, копии писем и дневники Толстого он поместил в специальном хранилище, оборудованном в соответствии с последними достижениями техники. Чертков переводил произведения Толстого на английский язык, публиковал новые, а также прежде искаженные или запрещенные русской цензурой толстовские произведения. Он, как никто другой из современников и окружения Толстого, способствовал его прижизненной европейской и мировой известности.

В 1908 году Чертков с семьей вернулся в Россию и поселился на хуторе Телятинки, находившемся недалеко от Ясной Поляны. В марте 1909 года из-за доносов некоторых тульских помещиков Чертков получил постановление о высылке из Тульской губернии и обосновался с семьей в подмосковной усадьбе Крёкшино. В мае 1910 года Чертков с женой и сотрудниками переехал в имение Отрадное Московской губернии, однако летом получил разрешение вернуться в Телятинки на время пребывания там его матери Елизаветы Ивановны. В Астапове Чертков провел с Толстым последние дни и часы его жизни.

В духовной жизни Толстого особое место было отведено близким друзьям. В последние годы жизни самым близким человеком стал для него Чертков. Многолетняя переписка Толстого с ним составляет пять томов в Полном собрании сочинений писателя. В днев-

нике от 6 апреля 1884 года Толстой отметил в связи с Чертковым: «Он удивительно одноцентричен со мною» (49, 78). Через пятнадцать лет Толстой сетовал в письме другу Черткову: «А последнее время все эти пустяковые дела заслонили, затуманили нашу связь. И мне стало грустно и жалко и захотелось сбросить все, что мешает, и почувствовать опять ту дорогую, потому что не личную, а через Бога, связь мою с вами, очень сильную и дорогую мне. Ни с кем, как с вами (впрочем, всякая связь особенная), нет такой определенной Божеской связи — такого ясного отношения нашего через Бога» (88, 169). И через десять лет толстовское отношение к Черткову не изменилось: «Какая радость иметь такого друга, как вы. (...) И сближаемся не потому, что хотим этого, но потому, что стремимся к одному центру — Богу, высшему совершенству, доступному пониманию человека. И эта встреча на пути приближения к центру — великая радость» (89, 133). «Есть целая область мыслей, чувств, которыми я ни с кем иным не могу так естественно [делиться], — зная, что я вполне понял, — как с вами» (89, 230), — писал Толстой 26 октября 1910 года свое последнее письмо Черткову из Ясной Поляны.

Толстой высоко оценивал духовную близость с Чертковым, был благодарен другу-единомышленнику за преданность их общему делу. За несколько дней до смерти, 1 ноября, он написал своим старшим детям Сергею и Татьяне со станции Астапово: «Вы оба поймете, что Чертков, которого я призвал, находится в исключительном по отношению ко мне положении. Он посвятил свою жизнь на служение тому делу, которому и я служил в последние 40 лет моей жизни» (82, 222).

В кривом зеркале

26 июня С. А. Толстая сделала первую запись в своем дневнике 1910 года, после возвращения мужа от Черткова. Непосредственным толчком для начала записей стали известие о передаче мужем дневников на хранение Черткову и прочитанная запись из дневника Толстого: «Хочу попытаться сознательно бороться с Соней добром, любовью» (58, 67). Услышав о судьбе дневников мужа, она приняла решение дать отпор Черткову. В дневнике Софья Андреевна уже не столько стремилась запечатлеть те или иные события семейной жизни, сколько — открититься от замаячившей перспективы явиться перед миром Ксантиппой, и она решительно защищала себя. В октябре С. А. Толстая утверждала: «Мои дневники — это искренний крик

сердца и правдивые описания всего, что у нас происходит». Она настаивала на существовании еще одной — собственной правды.

Образ Черткова в дневниковых записях Софьи Андреевны и устных отзывах был неизменным: близкий друг и единомышленник Толстого предстал в них человеком грубым и глупым, идолом и злым фарисеем, сатаной или дьяволом. Жгучая ненависть к Черткову была причиной безумных поступков Софьи Андреевны, а неустанная борьба с ним — ее основной целью и болезненной идеей фикс. При появлении Черткова в яснополянском доме она испытывала крайнее нервное напряжение. На балконе яснополянского дома, стоя разувшись, графиня подслушивала разговоры Толстого с ним. Своего мужа, Черткова и дочь Сашу Софья Андреевна то и дело подозревала в заговорах против нее. Иногда она бесцеремонно вмешивалась в разговоры Толстого с гостями и бестактно вела себя с Чертковым, а в последние месяцы она, по существу, запретила мужу встречаться с ним. В своей борьбе с Чертковым Софья Андреевна не останавливалась ни перед чем. С гостями Ясной Поляны и с живущими в доме она неустанно делилась своими предположениями об особенных отношениях мужа с Чертковым. Было ли это проявлением болезненно-истерического ее состояния либо намеренным решением наносить удары по репутации Толстого, теперь можно только предполагать, неизбежно, правда, вставая при этом на сторону тех или иных участников яснополянских событий лета и осени 1910 года. Софья Андреевна часто теряла власть над собой: «Я так и видела их в своем воображении запертыми в комнате, с их вечными *тайными* о чем-то разговорами, и страданья от этих представлений тотчас же сворачивали мои мысли к пруду, к холодной воде, в которой я сейчас же, вот сию минуту, могу найти полное и вечное забвение всего и избавление от моих мук ревности и отчаяния!»¹ Размышляя над драматическими яснополянскими событиями, Сергей Львович Толстой писал, что Софье Андреевне действительность «представлялась как бы в кривом зеркале, а временами она (Софья Андреевна. — Н. М.) теряла самообладание, так что в некоторых ее словах и поступках ее нельзя было признать вменяемой»².

В те месяцы 1910 года Софья Андреевна уже не была столь внимательна, как прежде, к занятиям мужа и его здоровью. Могла в любой момент и днем, и во время ночного сна войти к нему, не раз устраивала безобразные, ужасающие их свидетелей сцены и изводи-

¹ Толстая С. А. Дневники. Т. 2. С. 217–218.

² Толстой С. Л. Очерки былого. С. 240.

ла Толстого угрозами самоубийства. Ее подозрительности не было предела, она рылась в бумагах Толстого, дочери Саши и своего секретаря Варвары Феокритовой, прилюдно устраивала допрос слугам, следила за Толстым во время его прогулок.

Борьба с Чертковым неизбежно вела Софью Андреевну к противостоянию с мужем. Порой в своих повседневных высказываниях о нем она была весьма резка. В дневнике самой С. А. Толстой упоминаний об этих эмоциональных выпадах нет, но в нем есть другое, куда более существенное: обвинения в адрес Льва Толстого.

Софья Андреевна вопрошала, рассчитывая на понимание: «А кому, как не Льву Николаевичу, нужна эта роскошь? Доктор — для здоровья и ухода; две машины пишущие и две переписчицы — для писаний Льва Никол.; Булгаков — для корреспонденции; Илья Васильевич — лакей для ухода за стариком слабым. Хороший повар — для слабого желудка Льва Н—а. Вся же тяжесть добыванья средств, хозяйства, печатанье книг — все лежит на мне, чтоб всю жизнь давать Льву Ник. спокойствие, удобство и досуг для его работ»¹. Иногда ей казалось, что только она одна и поняла настоящую причину происходящего: «За то, что я во многом прозрела, Лев Никол. ненавидит меня, и упорное отнятие дневников есть ближайшее орудие уязвить и наказать меня. Ох! уж это напускное христианство с злобой на самых близких вместо простой доброты и честной безбоязненной откровенности!»²

И Софья Андреевна весьма далеко заходила в своих нападках на Толстого: «Красота, чувственность, быстрая переменчивость, религиозность, вечное искание ее и истины — вот характеристика моего мужа. Он мне внушает, что охлаждение его ко мне — от моего *непонимания* его. А я знаю, что ему главное неприятно, что я вдруг так всецело *поняла* его, слишком поняла то, чего не видала раньше... (...) Как ему надоела его *роль* религиозного мыслителя и учителя, как он *устал* от этого!»³ Она была готова обличать и мужа, и Черткова: «Л. Н. на себя взял роль Христа, а на Черткова напустил роль любимого ученика Христа»⁴.

Дневниковые выпады Софьи Андреевны против Толстого были хлесткими и жесткими: «Говорил сегодня Лев Ник., что идеал христианства есть безбрачие и полное целомудрие. (...) И это хорошо,

¹ Толстая С. А. Дневники. Т. 2. С. 163.

² Там же. С. 151–152.

³ Там же. С. 179.

⁴ Там же. С. 187.

если б Л. Н. был монах, аскет и жил бы в безбрачии. А между тем по воле мужа я от него родила шестнадцать раз: живых тринадцать детей и трех неблагополучных»¹.

Соотношение земной правды и духовного идеала — проблема, определившая противостояние С. А. Толстой мужу и придавшая этому противостоянию трагическую глубину. Если для Толстого, как она же и отмечала, «идеал — в *стремлении* его достигнуть», то сама Софья Андреевна сталкивала идеал с текущими фактами своей семейной жизни и оказывалась в тупиках борьбы.

История завещания

Летом 1910 года, со времени возвращения Толстого из Крёкши-на от Черткова, драматические события в семье развивались по нарастающей. Первым камнем преткновения стали дневники Толстого, отданные Черткову. Софья Андреевна потребовала их немедленного возвращения. Она добилась своего и 17 июля подвела итог столкновения: «Пока победила я, но прямо и правдиво говорю, — я выкупила дневники ценою жизни, и впредь будет то же. А Черткова за это возненавидела».

Однако центральным событием в яснополянской истории 1910 года стало завещание. Его история² на протяжении многих лет бывала всегда неразрывно связана с намерением Льва Толстого уйти из семьи.

По мнению Сергея Львовича Толстого, его мать «не любила и не умела хозяйничать. Дело велось плохо, и трудно сказать — убыточно или доходно: правильного счетоводства не велось»³. «Наша семья, — писал он, — жила почти исключительно на доход от сочинений отца... (...) Яснополянский дом содержался частью продуктами с имения — мукой, молочными продуктами, сеном и овсом для лошадей и т. д., но главным образом деньгами, получаемыми с изданий сочинений Л. Н. Толстого»⁴. 21 мая 1883 года Толстой дал жене

¹ Там же. С. 191.

² Факты, составляющие основу этой истории, были неоднократно перечислены и осмыслены во многих работах, назовем только некоторые из них: *Чертков В. Г. Уход Толстого*. Изд. 2-е. М., 2011. С. 32–45; *Мейлах Б. Уход и смерть Льва Толстого*. М., 1960. С. 207–257; *Ядовкер Ю. Д. Завещание // Л. Н. Толстой: Энциклопедия / Под ред. Н. И. Бурнашевой*. М., 2009. С. 242–243.

³ *Толстой С. Л. Очерки былого*. С. 236.

⁴ Там же. С. 232.

«полную доверенность на ведение всех своих имущественных дел. Тогда же он передал ей право издания своих сочинений, напечатанных до 1881 года. Это право он предоставил ей сначала на словах, а затем по формальной доверенности»¹. Очень важно следующее рассуждение Сергея Львовича: «Передачу жене права на издание его сочинений до 1881 года, то есть собственности, нажитой его личным трудом, можно было бы назвать слабостью с его стороны. Но он руководствовался тем соображением, что до 1881 года он был другим человеком, что этот человек как бы умер, оставив свое наследство семье, а приблизительно с восьмидесят первого года родился новый человек, не признающий никакой собственности: с этого времени все им написанное не должно быть частной собственностью, а принадлежать всем. Этот новый человек надеялся, что со временем его семья последует за ним, и оставался жить с ней»².

Однако ни жена, ни старшие дети не поддерживали его. В 1884 году, в ночь с 17 на 18 июня, Толстой впервые принял решение «уйти совсем» от жены, и, взяв котомку, он покинул Ясную Поляну. В дневниковой записи от 18 июня 1884 года отмечено: «Я ушел и хотел уйти совсем, но ее беременность заставила меня вернуться с половины дороги в Тулу. Дома играют в винт бородатые мужики — молодые мои два сына. (...) Ах, как тяжело! Все-таки мне жалко ее. И все-таки не могу поверить тому, что она совсем деревянная... (...) Если кто управляет делами нашей жизни, то мне хочется упрекнуть его. Это слишком трудно и безжалостно. Безжалостно относительно ее. Я вижу, что она с усиливающейся быстротой идет к гибели и к страданиям душевным ужасным» (49, 105). 18 июня, утром, у Толстых родилась младшая дочь Александра, сыгравшая позднее, в событиях лета и осени 1910 года, немаловажную роль. В конце 1885 года Лев Толстой вновь попытался покинуть семью вследствие раздражения от московской роскошной барской жизни.

В 1891 году Толстой записывал в дневнике: «Не понимает она, и не понимают дети, расходуя деньги, что каждый рубль, проживаемый ими и наживаемый книгами, есть страдание, позор мой. Позор пускай, но за что ослабление того действия, которое могла бы иметь проповедь истины» (52, 44). В том же году Толстой публично отказался от прав литературной собственности на произведения, написанные и опубликованные после 1881 года. В 1891 году был произве-

¹ Там же.

² Там же. С. 234.

ден раздел имущества Толстого (земель и имений) между членами его семьи. Сергей Львович унаследовал имение в Черном уезде (800 десятин земли), Татьяна Львовна — Овсянниково, Илья Львович — Гринёвку и 368 десятин земли при селе Никольско-Вяземское, Лев Львович — московский дом в Хамовниках и около 400 десятин в Самарской губернии. Андрей Львович и Александра Львовна — по 2000 десятин земли в Самарской губернии. Младший сын Иван и Софья Андреевна — Ясную Поляну. Неравенство долей было решено восполнить денежными выплатами. После смерти в 1895 году младшего сына Ивана принадлежащая ему часть Ясной Поляны перешла к братьям: Сергею, Илье, Льву, Андрею и Михаилу. При этом управлять яснополянским хозяйством продолжала Софья Андреевна.

27 марта 1895 года Лев Николаевич написал в дневнике неофициальное завещательное распоряжение, в котором обратился к наследникам с просьбой отказаться от авторских прав на его сочинения. Через несколько лет С. А. Толстая, узнав об этом, писала: «Отдать сочинения Л. Н. в *общую* собственность я считаю дурным и бессмысленным. Я люблю свою семью и желаю ей лучшего благосостояния, а передав сочинения в общественное достояние, мы наградим богатые фирмы издательские, вроде Маркса, Цетлина и другие. Я сказала Л. Н., что если он умрет раньше меня, я *не* исполню его желания и *не* откажусь от прав на его сочинения; и если б я считала это хорошим и справедливым, я *при жизни* его доставила бы ему эту радость отказа от прав, а после смерти это не имеет уже смысла для него»¹. К лету 1897 года относится третья попытка Толстого уйти из дома, это намерение не было им осуществлено.

11 августа 1908 года Толстой записал в дневнике завещательное пожелание, чтобы его наследники отдали его писания в общее пользование, а 4 февраля 1909 года он повторил просьбу к наследникам землю отдать крестьянам и отдать сочинения «не только те, которые отданы... но и *все, все* в общее пользование» (57, 22). В том же году, находясь осенью в гостях у Черткова в Крёкшине, Толстой в присутствии трех свидетелей подписал первый вариант своего формального завещания, в соответствии с которым рукописи и бумаги, оставшиеся после его смерти, не могут поступить в чью-либо частную собственность и могут безвозмездно издаваться и перепечатываться; они должны быть переданы в распоряжение Черткову.

¹ Толстая С. А. Дневники. Т. 2. С. 77.

Однако юридической силы документ, как затем выяснилось, не имел: безадресная передача собственности была невозможна.

Появилась необходимость определиться с кандидатурой наследника, который будет верен воле Толстого, выбор пал на его младшую дочь Александру. 27 октября 1909 года она написала Черткову: «Решайте, все вы, друзья, можете ли вы доверить мне это, такой важности дело. Я вижу только этот один выход и потому возьмусь за это (и знаю, что вы не пожалеете, что доверились мне), хотя много тяжелого придется пережить»¹. 1 ноября и уже в Ясной Поляне Толстой подписал текст завещания, по которому единственной наследницей его литературного наследства назначалась Александра Львовна Толстая.

Толстому были близки дочери: Мария, Татьяна, а в последние годы, уже после смерти Марии, — Александра. О своем особом чувстве привязанности к младшей дочери он писал в дневнике: «Саша и трогает и тревожит. И рад, что люблю ее, и браню себя за то, что слишком исключительно» (58, 18). Она была его помощницей, единомышленницей и верным другом.

Все годы Толстой оставался под прицелом упреков. Многие современники воспринимали «барскую» жизнь Толстого в Ясной Поляне как противоречащую его учению. Высокие идеалы, к которым он призывал и которым сам же, с их точки зрения, не следовал, виделись несостоятельными. На письмо киевского студента, в котором тот советовал отказаться от графского титула, раздать имущество бедным и покинуть дом, Толстой ответил: «...одно, что я живу в семье с женою и дочерью в ужасных, постыдных условиях роскоши среди окружающей нищеты, не переставая и все больше и больше мучает меня, и нет дня, чтобы я не думал об исполнении вашего совета» (81, 104).

Чертков, по мнению С. Л. Толстого, «был убежден в том, что передача Львом Толстым своих произведений на общую пользу имеет громадное общественное значение, так как это должно способствовать удешевлению и доступности этих произведений для широких масс». Если же эта передача не состоится, то Чертков, как замечал Сергей Львович, понимал, что «будет даже отстранен от дела, составлявшего главный интерес его жизни»².

¹ Цит. по: *Ореханов Г., священник. А. Л. Толстая и В. Г. Чертков // Яснополянский сборник — 2010. Тула, 2010. С. 319.*

² *Толстой С. Л. Очерки былого. С. 238–239.*

Окончательное подписание Толстым документа о завещании состоялось 22 июля 1910 года. Александра Львовна Толстая становилась распорядительницей его литературного наследия. Впоследствии, 16 ноября 1910 года, это завещание и было утверждено Тульским окружным судом. 31 июля Толстой дополнил и подписал подготовленную Чертковым объяснительную записку к завещанию, согласно которой тому после смерти писателя должны быть отданы все рукописи и бумаги для их пересмотра, выборки и подготовки к изданию.

Вопрос о необходимости публичного объявления Львом Толстым Софье Андреевне и другим членам семьи этого завещания стал предметом горячей дискуссии между его единомышленниками — Бирюковым и Чертковым. Позже, в письме к Черткову от 11 октября, Александра Толстая размышляла: «На днях много думала о завещании отца, и пришло в голову, особенно после разговора с Пав[лом] Ив[ановичем] Бирюковым, что лучше было бы написать такое завещание и закрепить его подписями свидетелей, объявить такое завещание при жизни о своем желании и воле. (...) Из разговора с отцом вынесла впечатление, что он исполнит все, что нужно. Теперь думайте и решайте Вы, как лучше. Нельзя ли поднять речь о всех сочинениях? Прошу Вас, не медлите. Когда приедет Таня, будет много труднее, а может быть, и совсем невозможно что-либо устроить»¹.

Толстой не известил свою семью о своей последней воле, ни Софья Андреевна, ни ее сыновья не были в курсе свершившегося подписание.

Еще 4 июля 1910 года С. А. Толстая записывала: «Да, Лев Никол. наполовину ушел от нас, мирских, низменных людей, и надо это помнить ежеминутно. Как я желала бы приблизиться к нему, постареть, уgomонить мою страстную, мятущуюся душу и вместе с ним понять тщету всего земного!

Где-то, на дне души, я чувствую это духовное настроение; я познала путь к нему, когда умер Ванечка, и я буду стараться найти его еще при моей жизни, а главное, при жизни Левочки, моего мужа. Трудно удерживать это настроение, когда везешь тяжесть мирских забот, хозяйства, изданий, прислуги, отношений с людьми, их злобу, отношений с детьми и когда в моих руках отвратительное орудие, деньги — *Деньги!*»²

¹ Цит. по: Ореханов Г., священник. А. Л. Толстая и В. Г. Чертков. С. 319.

² Толстая С. А. Дневники. Т. 2. С. 130.

НАДЕЖДА ГЕННАДЬЕВНА МИХНОВЕЦ
ЖИЗНЬ С ГЕНИЕМ
ЖЕНА И ДОЧЕРИ ЛЬВА ТОЛСТОГО

Ответственный редактор Алла Степанова
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Подготовка иллюстраций Екатерины Мишиной, Дмитрия Кабакова
Корректоры Ирина Киселева, Светлана Федорова,
Татьяна Бородулина, Валерий Камендо

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 24.10.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 58,8 (вкл. вклейку). Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үйі, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-NFB-36854-01-R